

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антимоник А. А.

КОНЦЕПЦИЯ БЕНЕФИЦИАРНОГО СОБСТВЕННИКА

*Антимоник Александра Алексеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск Беларусь,
antim.com121326@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лещенко С. К.

Актуальность темы исследования вытекает из назначения правового института бенефициарного собственника: борьба с неправомерным применением налоговых льгот, установленных международными договорами, и развитие политики деофшоризации.

Понятие бенефициарного собственника (фактического получателя дохода) установлено в п. 2 ст. 194 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), согласно которому фактическим получателем дохода признается иностранная организация, если она осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с получением из источников в Республике Беларусь дохода, в отношении которого она претендует на льготу по доходу фактического владельца, является непосредственным выгодоприобретателем такого дохода, вправе самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться этим доходом по своему усмотрению. Понятие «бенефициарный собственник» также находит свое отражение в статьях 10 (Дивиденды), 11 (Проценты) и 12 (Роялти) Модельной налоговой конвенции в отношении доходов и капитала Организации экономического сотрудничества и развития (далее – Конвенция). Для того чтобы резиденты договаривающихся государств имели возможность пользоваться налоговыми преференциями, предусмотренными международными соглашениями, они должны отвечать установленным критериям бенефициарного собственника дохода.

Концепция бенефициарного собственника исходит из необходимости идентификации лиц, которые имеют право на применение льгот, предусмотренных международными договорами об избежании двойного налогообложения, и основывается на Конвенции.

Основными критериями, позволяющими признать лицо бенефициарным собственником, согласно Конвенции, является наличие права самостоятельно использовать этот доход и распоряжаться им без каких-либо договорных или законодательных ограничений.

В налоговом законодательстве Республики Беларусь, а именно в ст. 194 НК, при определении бенефициарного собственника учитываются выполняемые

организацией в целях получения такого дохода функции, имеющиеся полномочия и принимаемые риски; могут быть учтены дополнительные основания, в том числе при проведении взаимосогласительной процедуры Министерством по налогам и сборам с налоговым органом иностранного государства в рамках международного договора Республики Беларусь по вопросам налогообложения.

Стоит отметить, что ч. 3 п. 2 ст. 194 НК устанавливает основания, при которых иностранная организация не признается фактическим получателем дохода: в целях получения дохода организация осуществляет исключительно посреднические функции в интересах другого лица; организация не принимает на себя риски или у нее отсутствует экономическая связь с получаемым доходом; право пользоваться и (или) распоряжаться доходом ограничено договорными или иными обязательствами по выплате (передаче) дохода в установленные сроки.

Таким образом, бенефициарный собственник – это лицо, которое в силу прямого и (или) косвенного участия в организации, либо контроля над ней, либо в силу иных обстоятельств имеет право самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться полученным от деятельности организации доходом в собственных интересах.

Применение концепции бенефициарного собственника предполагает решение вопроса об использовании налоговых льгот, когда платеж не осуществляется непосредственно в адрес бенефициарного собственника. Например, если организация, зарегистрированная на территории Кипра, создала на территории Украины организацию для взаимодействия с белорусским контрагентом, конечным бенефициаром дохода будет являться организация, расположенная на территории Кипра. Можно ли применять соглашение, заключенное с Республикой Кипр? До 2019 г. ст. 151 НК в редакции 2018 г. в ситуации, когда иностранная организация не имела договора с белорусским резидентом, но фактически получала доход (кроме дивидендов), в отношении которого по сути являлась бенефициарным собственником, не предусматривала возможности применить пониженную ставку или освобождение от уплаты налога. В настоящее время, по нашему мнению, соглашение подлежит применению, поскольку действующая норма ст. 194 НК устанавливает, что для применения пониженной ставки или освобождения от налога на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство в отношении таких объектов налогообложения, как дивиденды, проценты и роялти, получатель дохода должен признаваться бенефициарным собственником (т. е. фактическим (подлинным) владельцем) такого дохода.

Наш подход соответствует положениям официального комментария к Модельной налоговой конвенции ОЭСР (п. 12.7 коммент. к ст. 10), который гласит: «Снижение налога в государстве источника дохода продолжает

применяться, когда между выгодоприобретателем и плательщиком возникает посредник, такой как агент или номинальный держатель, находящийся в Договариваемом государстве или в третьем Государстве, но при этом фактический собственник является резидентом другого Договариваемого государства». Это позволяет в большей степени учесть интересы фактического получателя дохода и достичь целей налогового соглашения.

Балашенко Н. С.

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Балашенко Никита Сергеевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, bns2001.by@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Сидорчук В. К.

Для понимания явления смарт-контракта нам требуется его определение. На данном этапе существует легальное определение смарт-контракта. Пункт 9 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» определяет смарт-контракт как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий». Также стоит указать на особенности смарт-контрактов: они отслеживаемы и необратимы, содержат всю информацию об условиях контракта и автоматически выполняют все предусмотренные действия, т. е. гарантируется выполнение обязательств.

Рассмотрим правовое регулирование смарт-контрактов, их применение и проблемы имплементации в Республике Беларусь.

Регулирование смарт-контрактов в законодательстве Республики Беларусь практически полностью отсутствует. Приведена легальная дефиниция в п. 9 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» и п. 5.3 данного Декрета, в котором резидентам Парка высоких технологий предоставляется право: «осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта. Лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное».

Смарт-контракты получили свое распространение с созданием блокчейн-системы Ethereum, а сейчас в большинстве своем используются для продажи Non-fungible token (NFT), система которых полностью строится на смарт-контрактах. Для создания смарт-контракта требуется несколько условий: 1) *предмет договора*. Программа должна иметь доступ к товарам или услугам